Рецензии

УДК 133.9(049.32)
DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-168-178

Рецензия на книгу: Kalvig A. The Rise of Contemporary Spiritualism: Concepts and Controversies in Talking to the Dead
London and New York: Routledge, 2017. 118 p.

Владислав С. Раздъяконов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, razdyakonov.vladislav@gmail.com

Book review: Kalvig, A. The Rise of Contemporary Spiritualism: Concepts and Controversies in talking to the Dead
London and New York: Routledge, 2017. 118 p.

Vladislav S. Razdyakonov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, razdyakonov.vladislav@gmail.com

Для цитирования: Раздъяконов В.С. Рецензия на книгу: Kalvig A. The Rise of Contemporary Spiritualism: Concepts and Controversies in Talking to the Dead. London and New York: Routledge, 2017. 118 p. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2019. № 1. С. 168–178. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-168-178:

For citation: Razdyakonov VS. Book review: Kalvig, A. The Rise of Contemporary Spiritualism: Concepts and Controversies in talking to the Dead. London and New York: Routledge, 2017. 118 p. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*. 2019;1:168-78. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-168-178

© Раздъяконов В.С., 2019

Спиритуализм как историко-культурный феномен хорошо изучен зарубежной историографией, однако в большинстве случаев для обоснования суждений о его природе привлекаются источники на английском языке. Редкие англоязычные исследования, основанные на французском, немецком и бразильском материале, позволяют судить о локально-национальной и, шире, культурной специфике спиритуализма того или иного региона. В то же время источники из других мест распространения спиритуализма, прежде всего из Восточной и Северной Европы, остаются до сих пор малоизученными.

Появление первого на английском языке серьезного исследования о современном состоянии спиритуализма в Норвегии безусловно следует приветствовать. Книга Анны Калвиг, профессора отделения культурных исследований и языков университета Ставангера, представляет англоязычному читателю переработанные тексты ее статей, изначально опубликованных на норвежском языке. Проведя несколько интервью с лидерами движения и посетив ряд спиритических мероприятий, Калвиг, опираясь на широкий круг источников, размещенных в сети Интернет, рассказывает читателям об устройстве современного норвежского спиритуализма.

Первая глава – «Что такое спиритуализм?» – посвящена определению методологической позиции Калвиг и используемым ею теоретическим фреймам. Она предлагает рассматривать спиритуализм в контексте современной культуры «заколдовывания» («re-enchantment»), оккультной традиции, народной религии, а также как явление, которое можно подвести под такие категории, как неодуховность («neo-spirituality») и нью-эйдж. Калвиг определяет религию через понятия опыта и коммуникации, утверждая, что религия основывается на опыте sui generis, указание на который является средством организации человеческого общения. Калвиг отрицает необходимость сведения определения религии к какой-либо теории и перед любой теорией отдает предпочтение самоописанию информантов, прежде всего их представлениям об устройстве мира и человека. По этой причине она, апеллируя к феноменологическому подходу к изучению религии (с. 6), предлагает использовать понятие «духовная реальность» («spiritual reality»), которое используют сами спиритуалисты.

Вторая глава «Рождение спиритуализма и дни его славы» представляет введение в историю спиритуализма: автором проговаривается содержание общеизвестных событий; например, она рассказывает о «Рочестерских стуках» 1848 года и деятельности А.Дж. Дэвиса и И.Д. Ривайля. Спиритуализм некритически рассматривается в со-

гласии с известными исследованиями Энн Брауд как «антиавторитарное движение» (с. 16), хотя в некоторых более поздних исследованиях, например в сочинении Брета Кэрролла «Спиритуализм в довоенной Америке» (1995), тезис о «либеральной» природе спиритуализма как реформационного движения был подвергнут исторической критике. При изложении истории спиритуализма Калвиг опирается на англо-американскую историографическую традицию: например, она называет Эмму Хардинге Бриттен «матерью спиритуализма» (с.32). На мой взгляд, было бы правильно посвятить вторую главу исследования либо истории норвежского спиритуализма, либо его истории в северных странах.

В третьей главе «Общение с мертвыми сегодня: формы, деятели, организации» Калвиг говорит о современных спиритуалистических организациях и практиках. Особое внимание она уделяет двум объединениям: «Группе спиритических исследований Аллана Кардека» (далее – GEEAK) и «Норвежскому духовному Союзу» (далее – NSU), прежде всего одной из его групп – «Норвежскому сообществу спиритуалистов» (NSC). Калвиг предлагает отделить «традиционно организованные формы Спиритуализма / Спиритизма, такие как NSU и GEEAK, от более широкого спиритуализма, который предлагается как продукт на рынке услуг» (с. 31).

Об идеологии спиритуализма Калвиг судит по сочинениям лидера NSU и NSC Андре Кирсебома, к которым она обращается за спиритуалистической интерпретацией практик, которые она наблюдала в NSC. Основу культовой деятельности NSC составляют ритуалы жизненного цикла (обретение имени, конфирмация, свадьба, похороны). Проводятся спиритуалистические вечера, которые называются «службами», они относительно многолюдны; по свидетельству Калвиг, ей довелось присутствовать на вечере, собравшем 45 человек. Собрание длилось полтора часа и включало пение, публичную речь, обсуждение основных принципов спиритуализма, а также «демонстрацию» – то есть передачу сообщения от умерших или «демонстрацию лечения» (с. 35). В ходе собрания группа пропела хит группы АББА «У меня есть мечта», которая, как объяснила одна из медиумов, должна была «поднять энергию в комнате, чтобы облегчить коммуникацию с духами» (с. 36). Кроме подобных регулярных встреч NSU также организует семинары и курсы на протяжении всего года, снимая для этого помещения в школах и ратушах. Автор отмечает, что NSC открыт к нетрадиционным половым отношениям: первый гомосексуальный брак был заключен в 2014 году (с. 34).

Также подробно Калвиг описывает деятельность GEEAK, которая является международным сообществом, первоначально

возникшем в Бразилии и объединяющем последователей учения И.Д. Ривайля, проживающих в Португалии, Германии и Норвегии. GEEAK публично позиционирует себя как христианское объединение. Хотя GEEAK в Норвегии не проводит каких-либо групповых ритуалов, кроме регулярных сеансов, при нем работает «воскресная школа», названная по имени «светящегося духа» Маймея (Meimei), с которым впервые установил контакт известный бразильский медиум Чико Ксавьер (1910–2002). Кроме того, в сотрудничестве с GEEAK находится Норвежский спиритический студенческий союз (NSSU). Калвиг отмечает, что GEEAK «по большей части, состоит из людей, имеющих какую-либо связь с Бразилией, в то время как такие спиритуалистические группы как NSU и NSC, имеют более широкую аудиторию» (с. 39). Кроме NSC и GEEAK Калвиг сообщает об иных спиритуалистических объединениях Норвегии – например, о «Медиумизме в Драммене» («Mediumism in Drammen») под руководством Адель Лейи (Adele Leyha) и Наоми Сол (Naomi Sol), а также о спиритуалистической сети “Spiritus Omni”, противопоставляющей себя англо-американской традиции и практикующей, по словам ее членов, физический медиумизм, в том числе левитацию (с. 37).

Переходя к обсуждению широкого «спиритуалистического поля», Калвиг останавливается на содержании статей журналов «Медиум: журнал для проницательности и перспективы» («Medium: the Magazine for Insight and Outlook») и «Журнал Магии» (Magic Magasin). В журналах размещаются отчеты о проведенных сеансах, интервью со спиритуалистами и медиумами, календарь спиритуалистических мероприятий, телефоны медиумов, предлагающих свои услуги, а также гороскопы и предложения о лечении (т. н. «holistic healing»). Калвиг подробно обсуждает феномен «психических телефонных адресов» («psychic telephone lines»), обратившись к которым некоторые желающие могут получить консультацию от умерших, найти пропавшую вещь, получить облегчение психологической или физиологической боли, изгнать из дома злых духов, получить консультацию о поведении животных, а также широкий спектр «оккультных услуг», связанных с гаданием, – по кофе, с помощью карт Таро, рун и маятника. При «журнале Магии» работает телемаркет «Магический круг», в котором участвовало по данным на 2015 год до 40 операторов, принимающих 50–100 звонков в день. У многих участников телемаркета есть частная практика, которую они рекламируют через личные страницы в социальных сетях и через веб-сайты. К примеру, медиум Анита-Хелен Расмуссен (Anita-Helen Rasmussen) собирает на своих виртуальных собраниях

через Facebook до тысячи участников, желающих получить сообщения от умерших или ищущих лечения (с. 42).

Последняя из форм организации спиритуалистической деятельности – это альтернативные ярмарки (alternative fairs), на которых представлено широкое многообразие оккультных практик. Наиболее значительной ярмаркой считается ярмарка в Лилестреме (Lillestrøm) недалеко от Осло. Ярмарки ежегодно проводятся по всей Норвегии, длятся с пятницы по воскресенье и собирают, по свидетельству Калвиг, до 100 тысяч человек в год (с. 44). Оценивая место и значение собственно спиритуалистических практик на этих ярмарках, автор замечает, что их популярность растет. На этих ярмарках можно встретить значимых норвежских медиумов, например Лили Бендрис (Lilli Bendriss) или Анну Кристину Аугестад (Anne Kristine Augestad), чьи сочинения считаются на рынке «бестселлерами», а их самих неоднократно приглашали на телепередачу «Сила духов», в которых рассказываются истории «обычных людей», столкнувшихся с различными видами полтергейста, и медиумах, которые оказываются способны их «успокоить».

В четвертой главе – «Спиритуалистические сообщения и их привлекательность для женщин» – Калвиг задается вопросом, почему в норвежском спиритуализме ключевые позиции занимают женщины. Для ответа она привлекает полевые материалы – личные наблюдения и интервью, сделанные на индивидуальных сеансах (с Анитой Хелен Расмуссен) и публичных групповых сеансах. Кроме того, в этой главе Калвиг разбирает содержание книг участниц ток-шоу «Сила духов»: сочинения Гро-Хелен Торум (Gro-Helen Tørum) «Шаман на высоких каблуках: мое путешествие в неизведанную местность» (2012), Лилли Бендрис «Сдвиг в Сознании вперед и дальше» (2012) и Анны-Кристин Аугестад «Окно в другой мир: мое путешествие в другие реальности» (2014).

Назвав имена двух современных известных норвежских медиумов-мужчин (Андре Кирсебом и Михаэль Вингер), Калвиг осторожно замечает, что «коммуникация с духами и умершими сегодня несет на себе определенный женский отпечаток» (с. 59). По ее мнению, такое положение вещей вызвано четырьмя «главными» причинами: спиритуализм критически относится к религиозно-политическим институтам, не имеет жесткой системы управления и сложившейся «догмы», поэтому «женские интересы, способности и предпринимательство не обязаны приспосабливаться к институту или традиции, в которой уже установилось мужское доминирование» (с. 60); во-вторых, такие практики, как предсказание, толкование «знаков» и народная медицина, были долгое время частью народной религии,

в которой «женщины находили больше возможностей для практики, чем в религиозных (и, до недавнего времени, медицинских) сообществах» (с. 60); в-третьих, в идеологии спиритуализма важную роль играет концепт «семьи», в то время как семья «традиционно является “женской работой” в нашей культуре, так же как и “забота о” покойных родственниках, например, уход за их захоронениями» (с. 61); в-четвертых, спиритуализм всегда апеллировал, как идеология, к понятию «опыта», в то время как женщины «в нашей культуре традиционно ассоциированы с чувственным и телесным» (с. 61). Глава завершается не до конца убедительной отсылкой к истории из скандинавского эпоса и нехарактерным для современных исследований примером самокритики: Калвиг обвиняет саму себя в том, что она совершает в своих рассуждениях о «женской» природе спиритуализма логический круг (с. 62).

Пятая глава – «Спиритуализм, шаманизм, лечение и популярная культура» – посвящена практикам, которые ассоциированы со спиритуализмом и медиумизмом, однако активно используются и в других традициях неодуховности в Норвегии, например альтернативные медицинские практики. Калвиг проводит сравнение между спиритуализмом и современным шаманизмом, показывая, насколько размыты социальные границы между ассоциированными с этими понятиями сообществами. Некоторые спиритуалисты, например Андре Кирсебом, утверждая органическую связь спиритуализма с шаманизмом, подчеркивают, что шаманы по большей части имеют дело с духами «с низших уровней, духами, которые создают проблемы» (с. 66). При этом другие медиумы, прежде всего женщины, обращаются к норвежским народным традициям шаманизма, прежде всего традициям саамов, что, по мнению Калвиг, призвано «снизить “обывательский буржуазный” образ и казаться ближе к грубой, естественной силе» (с. 67). Несмотря на то, что получение сообщений от духов часто рассматривается медиумами как разновидность терапии, ченнелинг и лечение опознаются ими как разные виды практик. Как отмечает автор, медиумы, как и многие другие представители рынка религиозных услуг, зачастую подстраиваются под нужды своих клиентов, позиционируя себя в различных ролях: целителя, спиритуалиста, спирита, шамана, медиума, ясновидящего и др. (с. 68).

В этой же главе рассматриваются разные явления современной массовой культуры, прежде всего международные и норвежские телевизионные шоу, сериалы, фильмы и книги, в которых находит отражение спиритуалистическая тематика. Калвиг констатирует, что в этих произведениях искусства не только происходит преодоление научного представления о жизни и смерти, но и размываются

другие границы – «между религиозным и секулярным, серьезным и комическим, пафосным и развлекательным» (с. 73). В завершении главы автор прикладывает концепцию Уилфреда Кантвелла Смита о религии «там, здесь и где-то еще» («there», «here», «elsewhere») к норвежскому материалу, утверждая, что в Норвегии можно рассматривать «христианскую церковь как религию «там», общение с мертвыми и/или другие духовные практики, тесно связанные с домом и семьей (сеанс, в центре которого находится семья, ритуал очищения дома), как религию «здесь» и неодуховный, предпринимательский и меняющийся рынок как религию «где-то еще» (с. 73). Вслед за исследователем Ингвилд Гилхус (Ingvild S. Gilhus) Калвиг использует концепт «религия везде» («religion anywhere»), к которому она предлагает отнести прежде всего репрезентации спиритуализма в популярной культуре, а также спиритуалистические медиашоу. Затрагивая вопрос о причинах популярности спиритуализма в произведениях массовой культуры, она связывает рост внимания к нему с процессом медиатизации религии в современном мире, а также с потребностью людей в «контр-логических» утверждениях, которые нарушают привычный ход вещей. Подводя итог, Калвиг утверждает, что успех спиритуализма связан с «взаимодействием» трех сфер: домашней (сеансы с родственниками), медийной (ток-шоу, художественные фильмы, книги) и социальной (организации и объединения спиритуалистов), а также с особого рода опытом, который испытывают участники спиритических встреч, переживая его как опыт общения с умершими близкими.

В шестой главе – «Противоречия и границы» – Калвиг обсуждает идеологические различия и вопросы, дебатируемые среди норвежских спиритуалистов: этический статус духов (бывают ли злые духи или существуют только добрые духи), различия в спиритуалистической этике (что дозволено, а что не рекомендуется говорить медиуму на сеансах с клиентами), дебаты о перевоплощении (обязательно ли оно для всех людей или нет), как различить психическое заболевание и голоса духов, какую цену нужно запрашивать за услуги медиума и кто имеет право это делать? В этой же главе она обсуждает реакцию скептически настроенной части норвежского общества, отношение медицинских учреждений и христианской церкви Норвегии к спиритуалистической практике, а также конфликты, получившие широкое освещение в прессе и на телевидении, в том числе те, в которые были вовлечены медиа-звезды.

Спиритуалисты из NSU принципиально подчеркивают, что злых духов не существует, поскольку, согласно их взглядам, на «другой стороне» нет места корыстным интересам индивида. Зло рассма-

тривается не как онтологическая категория, оно – «свойство» конкретных индивидов, которые не в состоянии усмирить свой эгоизм. Последователи учения, систематизированного И.Д. Ривайлем, считают, напротив, что существуют также и «низшие духи», которые постоянно лгут на сеансах и могут задерживать развитие человека. Как отмечает Калвиг, медиумы-одиночки, не входящие в объединения спиритуалистов, в целом больше «склоняются к тому, чтобы рассуждать о трудностях перехода души на «другую сторону» (с. 78), в том числе они часто говорят о вреде, который приносят так называемые «цепляющиеся духи» (clinging spirits), а также о «духах, которые “застряли” в энергетической системе человека» (с. 80). В связи с историей спиритуалистической теологии небезынтересно замечание Калвиг о том, что в современном норвежском спиритуализме довольно мало, по ее мнению, говорят о Боге, но больше о «духах, душах, родственниках и возлюбленных на «другой стороне» или в связи с силой, энергией и, возможно, Духом» (с. 108).

Спиритуалисты по-разному объясняют необходимость проведения весьма популярного в Норвегии ритуала очищения дома (house cleansing). Одни из них видят причину в действиях злых духов, другие рассматривают этот ритуал как часть процесса общения с духами, желающими передать «вести» с «другой стороны», третьи усматривают причину во влиянии «духовной энергии» людей, проживающих в доме, или их соседей. Некоторые из них используют для очищения материальные предметы, например засушенные листья шалфея, другие, напротив, утверждают, что они полностью бесполезны. Рассуждая о популярности этого ритуала в Норвегии, Калвиг говорит, что церковь Норвегии (далее – ЦН) на Синоде 2013 года ввела особый ритуал «Литургии о благословении дома и домашнего хозяйства» (с. 82). В Норвегии разгорелись дебаты относительно статуса ритуала прежде всего из-за его ассоциации у широкой публики с ритуалом экзорцизма. Калвиг сожалеет о том, что, в отличие от спиритуалистов, НХЦ, как «традиционная» для Норвегии организация, пользуется определенными преимуществами по сравнению с объединениями спиритуалистов, прежде всего ее действия обычно не вызывают критику со стороны общественности и не дают повода для медиа-скандала.

Рассказывая об отношении ЦН к «неодуховности», Калвиг приводит примеры мирного взаимодействия священников и шаманов, а также показывает, что некоторые представители христианской церкви заинтересованы в формировании позитивных отношений с представителями нью-эйдж, прежде всего преследуя миссионерскую цель. В то же время многие представители ЦН критически относятся к «неодуховности», и, по мнению Калвиг, примеры поло-

жительного сотрудничества «представлены в средствах масс-медиа в меньшей степени, чем ответ церкви, в котором указывается на ее противоречия и конфликт с подобного рода деятельностью» (с. 85).

Калвиг подробно говорит о популярных писателях и актерах, заявлявших публично о своей вере в возможность общения с духами. Такие «признания» обычно заканчивались медиа-скандалами; например, один из них послужил прологом к организации анти-альтернативной компании «Никто не хочет быть обманутым», которую возглавляет с 2011 года Норвежская гуманистическая ассоциация (НГА). Калвиг специально останавливается на медиа-конфликте между норвежской принцессой Мартой Луизой и известным современным медиумом Лизой Уильямс с одной стороны и представителями ЦН и НГА с другой стороны в 2013 году. Марта Луиза и Лиза Уильмс решили провести однодневный семинар, за участие в котором они просили 120 евро, что некоторым критикам показалось чересчур большой суммой, и они обвинили организаторов в «духовном вымогательстве». Завершая главу, Калвиг указывает на публичный конфликт, связанный с работой художественной выставки, к организации работы которой был привлечен медиум, а также говорит несколько слов о деятельности Норвежского парапсихологического общества, которое, соглашаясь с необходимостью изучать «парапсихологические явления», отказывается рассуждать об их природе.

В последней главе – «Столоверчение и другие духовные вызовы науке о религии» – Калвиг рассказывает о своем опыте участия в спиритическом сеансе, после чего ставит вопрос о применимости понятия «религия» к спиритуалистическому опыту, коммуникации и практике. Подробно пересказав сеанс, Калвиг задается вопросом о том, насколько применима методология «науки о религии» к исследованию медиумических явлений, которые она наблюдала в течение сеанса. Она утверждает, что «концепт “религия” предполагает существование «неявленных» или «трансцендентных» сущностей (например, Дух, Бог), относящихся к вере» (с. 97). По ее мнению, в ходе спиритического сеанса эти «сущности (quantities) оказываются явленными или имманентными (например, через столоверчение) и становятся «чувственными» (“sensuous”) и «опытными» (“experienced”)» (с. 97), что, по ее мнению, должно заставить нас задуматься о границах применимости понятия «религия». По ее мнению, разбор имплицитной онтологии понятия «религия» актуален в том числе и потому, что некоторые спиритуалисты не хотят, чтобы их учение и практику называли «религией».

Калвиг, ссылаясь на исследования Энн Тавес, указывает, что по мере формирования психологии религии как академической дисци-

плины сообщество психологов отказалось от попыток изучать «необъяснимые феномены и вместо этого сосредоточилось на изучении религиозного опыта, особенно мистического опыта в мировых религиях» (с. 98). Явления, не относящиеся ни к субъективному, ни к объективному опыту, в том числе парапсихологические, были маргинализованы в научном сообществе как не относящиеся ни к науке, ни к религии. В конечном счете, такое решение согласно Тавес, «драматическим образом сузило то, что считается "религиозным опытом", и упустило из виду большое количество экстраординарных утверждений (extraordinary claims), которые делали простые люди» (с. 99). В этом отношении «медиумические явления», по мнению Калвиг, бросают вызов сложившейся науке о религии, прежде всего ее известному, сформулированному Теодором Флурнуа принципу «исключения трансцендентного», поскольку в случае с медиумическими феноменами «религия» перестает быть трансцендентной, она становится вполне видимой и осязаемой спиритуалистами.

Ссылаясь на теорию Тавес, которую Калвиг рассматривает как разновидность социологической теории религии Дюркгейма, она говорит, что религия, в частности спиритуализм, возникает вокруг «специальных вещей» (special things), то есть таких объектов, которые, по мнению людей, обладают исключительными свойствами. По мнению Тавес, спиритуалистическая практика далека от мистицизма, поскольку последний, по ее мнению, связывается традиционно с «религиозными виртуозами», людьми особого рода, сумевшими не только, по их словам, пережить откровение, но и донести его людям в более или менее законченной форме. В этом отношении спиритуализм оказывается демократичной религией, в которой каждый желающий имеет возможность испытать «встречу» со сверхъестественным лицом к лицу.

Калвиг рассуждает о применимости когнитивного подхода к исследованиям спиритуалистического опыта и, ссылаясь на совместное исследование Тавес и Игила Аспрема, раскрывает особенности их «натуралистического» подхода, утверждающего, что любые явления создаются и «заучиваются» сознанием и тем самым становятся реальными для его носителя. Кроме того, Калвиг противопоставляет этот подход подходу Джеффри Крайпала, который под влиянием собственного «паранормального опыта» призывает религиоведов обратить больше внимания на парапсихологию. Крайпал, по словам Калвиг, стремится к синтезу «нейронауки и психических исследований, который охватывает одновременно мозг и разум» («Mind», с. 104). Симпатии автора, как представляется, склоняются именно ко второй точке зрения, которая смотрит на медиумические явления не с позиции натуралистической школы, а скорее с позиций старой

феноменологической школы, которая в основу религии как культурного института кладет специфический опыт переживания человеком встречи со священным (с. 103).

В завершении своего труда Калвиг снова задается вопросом о том, является ли спиритуализм религией, и дает на него положительный ответ. Нетрудно заметить, что для Калвиг такое решение имеет значимое социальное измерение – она сожалеет о том, что спиритуалисты подвергаются дискриминации в глазах общественности и государственных структур и их религиозный статус приходится специально доказывать (с. 107).

Книга не лишена некоторых недостатков. Во-первых, хотя в труде Калвиг мало повторов (в отличие от многих сочинений, представляющих собой переработанные для отдельного издания статьи), в ней нет и концептуальной завершенности: теория в ее исследовании играет вторичную роль. Во-вторых, Калвиг допускает спорные для научного исследования утверждения. Например, она пересказывает свои переживания во время спиритического сеанса и дидактически подчеркивает, что не может выносить суждения о причинах увиденных ею явлений, она всего лишь фиксирует то, что видела своими глазами. Такой же риторический оборот использовали спиритуалисты в XIX веке, и в этой связи должно признать некоторую правоту старого тезиса Фридриха Энгельса о том, что вера в духов проистекает вследствие «плоской эмпирии, презирающей всякую теорию». В конце концов, если Калвиг неожиданным, как кажется, для антрополога образом снова поднимает вопрос о причине происходящих на сеансах явлений, она должна определиться с рабочей онтологией, которой она придерживается, вместо того чтобы задавать читателям вопрос и оставлять его без ответа.

Книга в целом заслуживает положительной оценки как хороший обзор современного состояния спиритуализма в Норвегии. Ее можно рекомендовать всем, кто интересуется темами новых религий и неодуховности.

Сведения об авторе

Владислав С. Раздъяконов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, razdyakonov.vladislav@gmail.com

Information about the author

Vladislav S. Razdyakonov, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Miusskaya pl., 6, GSP-3, Moscow, Russian Federation, razdyakonov.vladislav@gmail.com